

Цзи Фэнлань и Пэн Дэпэн, собрав карту, не спеша спустились с горы. К их удивлению, на базе уже были Цзян Цисю и остальные.

— Что случилось? — спросил Пэн Дэпэн.

Цзян Цисю кратко рассказал о произошедшем, и Цзи Фэнлань тут же сказал:

— Я пойду посмотрю!

Цзи Фэнлань вошёл в дом как раз в тот момент, когда выходили режиссёр и врач.

Он поздоровался с режиссёром, и тот не стал его останавливать.

Тан Гэсяо сидела на диване, поджав ногу и рассматривая свою рану. Цзи Фэнлань подошёл и спросил:

— Гэсяо, всё в порядке?

— Всё нормально, — ответила она, отодвигая ногу.

Цзи Фэнлань с сочувствием сказал:

— Такой большой кусок марли! Травма серьёзная... Южань не смог защитить девушку, раз уж ты так сильно пострадала...

Тан Гэсяо резко посмотрела на него:

— Цзи Фэнлань, если ты не любишь Мэн Южаня, разберись с ним сам! Не нужно тут сеять раздор.

Цзи Фэнлань изменился в лице:

— Гэсяо, что ты имеешь в виду?!

— Ты сам понимаешь, — Тан Гэсяо раздражённо ответила. — Ваши дела не касаются меня. Даже если я не люблю его, я не встану на твою сторону!

Цзи Фэнлань смутился, пробормотал несколько формальных фраз и поспешно удалился.

Вскоре Цзян Цисю и Чжоу Ци тоже зашли проведать её. Тан Гэсяо отвечала на их вопросы рассеянно, думая о чём-то своём.

Цзян Цисю деликатно предложил:

— Тан Тан, отдохни немного. Мы с Ци Ци тебя не будем беспокоить.

Тан Гэсяо кивнула и проводила их взглядом.

— Ты будешь сниматься в следующих эпизодах? — Мэн Южань, последним зайдя в комнату, увидел, как Тан Гэсяо напряглась, словно готовясь к атаке.

Мэн Южань спросил:

— Если тебе неудобно просить режиссёра о перерыве, я могу сделать это за тебя.

Тан Гэсяо ответила:

— Тебе не нужно пытаться мне угодить.

— Зачем мне угождать тебе? — удивился Мэн Южань. — Что ты можешь мне предложить?

Тан Гэсяо фыркнула:

— Если бы была выгода, ты бы угождал. Какой же ты мягкотелый мужчина.

— ...Гэсяо, я только что помог тебе. Даже если ты не хочешь благодарить, не нужно так язвить.

— Я артистка Хаоцзя, и я слышала о твоих делах с нашим боссом.

Мэн Южань промолчал.

Тан Гэсяо, не услышав возражений, усмехнулась:

— Ты ведь выпускник Центральной академии драмы, да? С твоей внешностью и ресурсами академии, как ты мог так быстро сдать...

— Он тебя подослал, верно? — вдруг спросил Мэн Южань. — Чжоу Итань.

Тан Гэсяо почувствовала неловкость.

— Передай ему, — продолжил Мэн Южань. — Я знаю, что тот хайп с Бай Яньхуа был раскручен маркетинговыми аккаунтами Хаоцзя. Скажи ему, что это было по-детски!

Тан Гэсяо увидела, как Мэн Южань повернулся, чтобы уйти.

— Подожди! — она вдруг окликнула его.

Мэн Южань обернулся.

— До сих пор ты рассказывал шутки про физику, биологию и литературу, — Тан Гэсяо подняла подбородок. — Расскажи мне что-нибудь про математику. Если я засмеюсь, я скажу тебе спасибо.

Мэн Южань задумался на мгновение, затем вернулся.

— Однажды треугольник, круг, квадрат и трапеция договорились погулять вместе. Но в назначенный день все пришли, а треугольника не было. Как это называется?

— Как?

Мэн Южань ответил:

— Полное равенство треугольников!

— Пэй, на Рождество я отправлю тебе подарок! — Ланн обнял Пэй Цзиньи в зоне досмотра аэропорта. — Мне почти жаль уезжать...

Пэй Цзиньи ответил:

— В следующий раз, когда ты приедешь, я покажу тебе китайское «Зеркало неба».

— Ха-ха, когда у тебя действительно будет время! — Ланн подмигнул. — Когда ты закончишь с «заданием» от отца, я отведу тебя на Кипр. Это земной рай, плывущий по Средиземному морю, и родина богини любви Венеры — если у тебя появится любимая, ты сможешь взять её с собой.

Пэй Цзинъи коротко ответил:

— Это ещё не скоро.

— Судьба не зависит от времени, — Ланн взглянул на часы и поднял чемодан. — Ладно, Пэй, увидимся в следующем году.

Пэй Цзинъи смотрел ему вслед, пока тот не исчез из виду.

Цзи Сябин спросил:

— Господин Пэй, вы сегодня днём...

— Не возвращаемся в офис, — Пэй Цзинъи прервал его. — Позвони Лао Вану и скажи, чтобы не ждал.

Цзи Сябин понял намёк и позвонил водителю, чтобы тот взял выходной.

Пэй Цзинъи забронировал билет в город Байлань.

Три дня назад система GPS, установленная в телефоне Пэй Цзинсяна, внезапно вышла из строя.

Пэй Цзинъи заподозрил неладное и сразу же позвонил ассистенту Пэй Цзинсяна.

Лу Буфань был очень стоворчивым и, почти не дожидаясь вопросов, сам всё рассказал — Пэй Цзинсян сбежал в город Байлань, где съёмочная группа «Выживания в отчаянии» начала новую съёмку!

— Более пятисот километров. Город Байлань так далеко, что, когда мы доберёмся, неизвестно, сколько времени пройдёт.

После полудня небо начало окрашиваться в оранжевые тона.

Тан Гэсяо сидела на тряской телеге, нагруженной сеном. Возница, пожилой мужчина, был молчалив, и ей оставалось только жаловаться Мэн Южаню:

— Мы действительно будем ехать на этой телеге всё время?

— Конечно нет, — ответил Мэн Южань. — Завтра утром найдём работу. Я узнал, что билет на автобус до Байлани стоит двести юаней.

Тан Гэсяо вздохнула:

— Где мы найдём двести юаней?

— Четыреста, — поправил Мэн Южань. — Двести за билет.

Тан Гэсяо, лёжа на сене, чувствовала себя безнадежной.

Мэн Южань спокойно открыл телефон и начал играть в Honor of Kings. Тан Гэсяо, слыша звуки из его телефона, не выдержала и тоже достала свой.

Примерно через полтора часа её телефон разрядился.

— Странно, — Тан Гэсяо запоздало осознала. — Здесь нет возможности зарядить телефон, а ты играешь в такую энергозатратную игру?

Телефон Мэн Южания разрядился раньше, и он, лёжа рядом с ней на сене, сказал:

— Теперь можно смотреть на звёзды. Посмотри на небо, как они ярко светят.

Тан Гэсяо промолчала. Она посмотрела на него с выражением: «Ты что, глупый?».

— Тонкие облака творят чудеса, летящие звёзды передают тоску, Млечный Путь тайно пересекает небо, — Мэн Южань вдруг прочитал стихи. — Встреча золотого ветра и нефритовой росы стоит больше, чем бесчисленные дни на земле...

Тан Гэсяо слегка удивилась.

— Нежность, как вода, свидание, как сон, как можно оглядываться на путь сороки?.. Если чувства искренни и долговечны, разве они нуждаются в ежедневных встречах?

— Ты, зачем ты это говоришь? — Тан Гэсяо покраснела до ушей. На этой сельской дороге, лежа рядом с Мэн Южанем на сене, она не могла не задуматься, когда он вдруг начал читать любовные стихи.

Мэн Южань ответил:

— В детстве дедушка часто показывал мне звёзды Пастуха и Ткачихи. Но позже небо становилось всё более серым, и в городе звёзд почти не видно.

Тан Гэсяо с трудом подавила странное волнение и спросила:

— Ты рос с дедушкой?

— Да, — Мэн Южань кивнул. — Он нашёл меня и относился ко мне как к родному внуку. В детстве я любил музыку, и он отправлял меня учиться играть на разных инструментах. Потом я увлёкся рисованием, и он записал меня на уроки рисования. Позже я зачитался уся и захотел учиться боевым искусствам, и он отправил меня в Удан...

— Ха-ха-ха, — Тан Гэсяо не смогла сдержать смеха. — Твой дедушка был слишком уступчивым!

Мэн Южань опустил глаза, но через мгновение снова устремил взгляд в небо.

Тан Гэсяо наконец почувствовала, что что-то не так. Съёмочная группа всё ещё снимала их, но Мэн Южань, казалось, говорил от сердца, а не ради эффекта.

— Он делал это из чувства вины, — голос Мэн Южания был настолько тихим, что даже Тан Гэсяо не расслышала.

Ближе к вечеру телега остановилась у перекрёстка.

Мэн Южань и Тан Гэсяо вышли и нашли ближайшую гостиницу — съёмочная группа выдала каждой группе по сто юаней на питание, чего как раз хватило на одну ночь.

Поскольку съёмочная группа была рядом, хозяин гостиницы знал, что они снимают, и не взял залог.

Тан Гэсяо лежала на кровати, ворочаясь с боку на бок. То она вспоминала лёгкий аромат, исходящий от Мэн Южаня, когда он нёс её, то его мягкий голос, читающий стихи.

Было ли что-то между Чжоу Итанем и Мэн Южанем? И кто ему больше нравится — мужчины или женщины?

<http://bllate.org/book/16769/1541365>